

Г. И. Успенский

Мелочи

Г. И. Успенский. Собрание сочинений в девяти томах. Том 1.

М., ГИХЛ, 1955

Издание осуществляется под общей редакцией В. П. Друзина

Подготовка текста и примечания Н. В. Алексеевой

OCR Бычков М. Н.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Дворник
2. По черной лестнице
3. Обстановочка

1. ДВОРНИК

В бесконечном ряду темного, незаметного люда, с утра до ночи трудящегося на пользу процветания и удобств столичной жизни, по всей справедливости занимает первое место дворник, этот человек в полосатой шерстяной фуфайке, которого всякий видал миллионы раз; не думайте, чтобы этот предмет был слишком маловажен, -- напротив, в настоящее, совершенно пустынное от всяких героических личностей, время дворник может занять довольно видное место. В самом деле, чего хотите вы от истинного героя? Мужества, несокрушимой твердости духа, самоотвержения? Все это, даже в большей степени, вы найдете в столичном дворнике; прибавлю даже, что как истинным героем, так и порядочным дворником нельзя быть, не обладая этими качествами и преимущественно доведенным до высших границ самоотвержением, заставляющим из-за вашего покоя и тепла пожертвовать своим теплом и покоем. Всем, решительно всем вы обязаны этой пестрой, неутомонно работающей куртке; вы в этом тотчас же убедитесь, если только будете иметь терпение проследить хоть один день ее трудовой жизни; одно уже то, что вы будете *только наблюдать* эту жизнь, измучает вас прежде всего физически, потому что если вы действительно решаетесь познакомиться с программой занятий дворника, то вам нужно подняться чем свет, и тут вы будете изумлены тем, что дворник уже опередил вас: на дворе давным-давно стучит его топор, раскалывающий дрова, фуфайка дворника давно пропотела от швыряния в сарай поленьев и дымится на утреннем морозе; работа идет все шибче и шибче -- и скоро вам не угнаться за этой фуфайкой! Вот вы встречаете ее на лестнице с целой горой дров на спине, уставившуюся в землю лбом, осторожно поворачивающую свое тело на изгибе лестницы; спусть немного -- дворник попадает к вам на той же лестнице с огромными широкодонными ведрами; затем вы видите его на окне магазина, с тряпкой в руке, шлифующего зеркальное трехаршинное стекло, вы видите его со скребком на тротуаре зимою, с ломом -- во время гололедицы, с метлой -- летом. Эта же пестрая куртка иногда мелькает вам за кулисами театра, с натугой выкатываящая на сцену величественное облако или грандиозную морскую раковину, на которой с невыразимой грацией поместилась балетная героиня... Все, решительно все для вас -- и ничего для себя! И это потому, во-первых, что конура, над входом в которую видна дощечка: "Дворник", изобилует самыми худшими чертами всех времен года -- летней духотой, с быстрыми переходами к лютному холоду, осенней сыростью и гнилью подвального воздуха; словом, изобилует всеми неудобствами, о которых вы давным-давно успели позабыть, если хоть когда-нибудь слышали о них. Потому еще "не для себя" живет он, что где-то в Осташкове существует сын Иван и жена Авдотья; и отписала эта жена Авдотья "письмо", где значится, что "в чистую избу никак им перейти невозможно, потому что подрядчик Иван Семенов не пускает до тех пор, говорит, пока двадцать целковых за стройку не отдадите". Да еще пишет Авдотья эта, что "нельзя ли картузик сынку, да ей платок, да два целковых за башмаки еще не отдавали, но что Федор кум и сестрица кланяются и что Гаврило Прокофич недавно погорел. Затем прощайте..."

Все это огромной массой забот лежит на плечах столичного дворника; об этом Осташкове, об